Ручка в руке Мэн Цзиди задрожала и чуть не упала. - Лин...Лин Си, она одержима?

Мэн Синъянь, которая была в стороне, была еще более шокирована. Она не знала, где стоять, и сразу же протянула руку, чтобы поднять ее.

- Си'Эр, что ты делаешь? Вставай быстро, земля грязная.

Сердце Мэн Цзимяо было неуравновешенным. Мама знает, что земля грязная. Почему ее сердце болело только за Лин Си, а не за нее? Только потому, что она была падчерицей, было ли все ради нее? Даже если они вместе совершили ошибку, должна ли она быть первой, кого нужно простить?

Чем больше она думала об этом, тем больше огорчалась в своем сердце. Почему Лин Си больше похожа на родную дочь ее матери?

- ..... Мама, расскажи мне подробности.

Услышав, что Лин Си спрашивает об этом, Мэн Цзимяо поспешила сказать. - Мама, не надо ... не говори ей. Стоит ли нам думать о чем-то другом? Или мы можем просто позвонить в полицию.

Мэн Синъянь проигнорировала ее, и Мэн Цзимяо почувствовала стыд. Как такое можно говорить в присутствии других людей?

- Мэн Цзиди, сначала возвращайся в дом. Тебе не разрешается подслушивать.

- О! - Мэн Цзиди всегда был более послушен словам своей сестры. Он быстро забрал свою домашнюю работу.

- Цзимяо заняла в университете более 10 000 юаней. Чтобы погасить кредит вовремя, она заняла больше денег у других кредитных платформ. В результате, деньги, которые она должна превратились 250,000 юаней в этом году. 250 000 юаней, как она может позволить себе их вернуть? Я не знала, пока не получила сегодня сообщение. Вот, взгляни сама.

Взяв телефон и увидев текстовое сообщение выше, Лин Си не могла не удивиться, рассердиться и испугаться. Первое текстовое сообщение было с одной фотографией ... Мэн Цзимяо держала удостоверение личности. Если бы дело было только в этом, то она могла бы отпустить ужас в своем сердце. Самое главное, что на ней не было никакой одежды.

Второе текстовое сообщение было: "Мэн Цзимяо – ваша родственница, правильно? Она занимала деньги у нас в XX, и это было давно просрочено в течение многих дней. Во избежание высоких штрафных процентов и высоких сборов, пожалуйста, погасите вовремя! В настоящее время кредитное бюро Центрального банка поделилось информацией с сорока P2P-

платформами, чтобы больше не занимать ей деньги. Ее послужной список будет сопровождать ее в течение всей жизни, затрагивая ее занятость, депозиты и кредиты, продажу основных фондов, обучение ее детей и занятость.... и так далее. ”

Лин Си постепенно вспоминала свою предыдущую жизнь. Когда она вернулась домой с отцом, то почувствовала, что Мэн Цзимяо стала бунтаркой. Нет, это было не просто бунтарство. Она иногда видела ее однажды дома, и она(Мэн Цзимяо) тоже была одета в такую одежду, но из-за чувства вины она только немного говорила с ней, никогда не спрашивая о ее личных делах. Теперь, когда это происходит, это должно быть из-за этого инцидента, верно? Потому что все аспекты ее жизни были схвачены, верно?

Лин Си безразлично посмотрела на Мэн Цзимяо. - Мэн Цзимяо, ты же студентка университета, а не трехлетний ребенок, не так ли? Ты осмелилась брать такие кредиты? Ты только что сказала, что вызовешь полицию? Может мне просто сказать, что ты 'наивна'?

Последняя, с красными ушами, упрямо сказала - Если ты не хочешь одалживать деньги, то не надо меня так унижать.

- Мэн Цзимяо, заткнись и подумай.- Мэн Синъянь была встревожена, - Си'Эр, что ты думаешь об этом? Мы можем позвонить в полицию?

Лин Си слегка нахмурилась. - Изначально такое поведение является гражданско-правовым спором, не входящим в сферу их ведения. Нам нет смысла сообщать об этом. Деньги все равно должны быть возвращены. Я полагаю, что они еще не отправили фотографии Цзимяо ее одноклассникам. Если мы не хотим, чтобы видео было опубликовано в интернете и просмотрено большим количеством людей, мы должны сначала заплатить 250 000.

Мэн Цзимяо была шокирована. Как она узнала, что там было видео? Ее лицо было бледным.

Сердце Мэн Синъянь было серым. На этот раз она действительно могла упасть в обморок. - Что? Там даже есть видео?

http://tl.rulate.ru/book/27577/665294